

ТЫ МОЯ
ЦЕЛЬ

ОХОТНИК *за куржой* ЖЕНОЙ

18+

АНАСТАСИЯ ШЕРР
ДИРА ВЕТРОВА

**Анастасия Шерр
Ли́ра Ветро́ва
Охотник за чужой женой**

<https://litres.ru/74382693>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она была чужой женой, но Елисею хватило одного взгляда на перекрестке, чтобы захотеть ее так, как он еще никого не хотел. Она сама пошла за ним, сама оказалась в его постели, а потом сбежала обратно к мужу, оставив после себя только запах на простынях и бешенство под кожей.

Елисей мог забыть ее. Вместо этого узнал, где она живет, начал оставлять подарки у двери и медленно влезать в ее жизнь. Потому что одна ночь оказалась слишком короткой, а обручальное кольцо на ее пальце вдруг стало единственным препятствием, которое ему захотелось уничтожить.

Содержание

ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Анастасия Шерр, Ли́ра Ветро́ва Охотник за чужой женой

Охотник за чужой женой 18+

Анастасия Шерр, Ли́ра Ветро́ва

Она была чужой женой, но Елисею хватило одного взгляда на перекрестке, чтобы захотеть ее так, как он еще никого не хотел. Она сама пошла за ним, сама оказалась в его постели, а потом сбежала обратно к мужу, оставив после себя только запах на простынях и бешенство под кожей.

Елисей мог забыть ее. Вместо этого узнал, где она живет, начал оставлять подарки у двери и медленно влезать в ее жизнь. Потому что одна ночь оказалась слишком короткой, а обручальное кольцо на ее пальце вдруг стало единственным препятствием, которое ему захотелось уничтожить.

ТЫ МОЯ
ЦЕЛЬ

ОХОТНИК *за нужной* ЖЕНОЙ

АНАСТАСИЯ ШЕРР

ГЛАВА 1

Я изменила мужу меньше, чем через час после того, как впервые увидела другого мужчину. Не после скандала, не в слезах, не пьяная и не потому, что Илья сделал мне что-то ужасное. Утром он поцеловал меня возле холодильника, попросил купить кофе и ушел на работу, как уходил сотни раз до этого. Я проводила его взглядом, допила чай, собралась в магазин и даже представить не могла, что к вечеру буду сидеть в чужой спальне и смотреть на свое обручальное кольцо так, будто оно внезапно стало уликой совершенного мной преступления.

Все случилось на перекрестке. Я шла с тяжелым пакетом продуктов, щурилась от солнца и мысленно ругала себя за то, что опять набрала больше, чем собиралась, когда едва не столкнулась с мужчиной. Подняла глаза, собираясь автоматически извиниться, и почему-то застыла.

Он тоже не сделал шаг в сторону. Остановился напротив и посмотрел на меня так, что у меня исчезли из головы все мысли.

Высокий, широкоплечий, в простой черной футболке и темных джинсах. Волосы короткие, лицо жесткое, возле ле-

вой брови старый светлый шрам, а из-под рукава выглядывал край темной татуировки. Красивым в привычном смысле я бы его, наверное, не назвала, но оторваться не могла. В нем было что-то притягивающее и одновременно опасное, от чего нормальной женщине следовало отойти подальше, а у меня вместо этого вдруг стало горячо под кожей. Кровь будто забурлила в венах.

Это случилось слишком быстро. Сначала сбилось дыхание, потом в животе потянуло сладким напряжением, а через секунду желание уже накрыло меня целиком. Я чувствовала его так ярко, что стало стыдно. Я замужем уже четыре года. Я знала, что такое близость и что такое влечение, но никогда прежде не хотела совершенно незнакомого мужчину только потому, что он несколько секунд на меня смотрел.

Светофор давно сменился на красный для пешеходов. Машины стояли, кто-то зло сигналил, водитель справа высунулся из окна и что-то крикнул, но я почти не слышала. Люди уже ушли с перехода, а мы остались посреди дороги вдвоем, будто оба внезапно потеряли способность думать. Мужчина медленно опустил взгляд на мою левую руку с пакетом продуктов, и я сразу поняла, что именно он увидел.

Кольцо.

Я сама посмотрела на тонкий золотой ободок и впервые за четыре года почувствовала его тяжесть. Вот сейчас незнакомец отойдет, подумала я. Усмехнется, поймет, что перед ним чужая жена, и исчезнет в толпе.

Но он снова поднял глаза на мое лицо, а потом протянул руку.

Его пальцы коснулись моих. Он взял меня за руку и замер, оставляя возможность освободить ладонь. Мне хватило бы одного движения. Я могла вернуться на тротуар, пойти домой, разобрать продукты и забыть этого мужчину уже через несколько часов, но вместо этого сама сжала его пальцы.

Что-то изменилось в его взгляде. Совсем чуть-чуть, но я заметила. Будто до этого он еще сомневался, а теперь получил ответ на вопрос, который даже не задавал. Он развернулся и пошел обратно по улице, не сказав ни слова, а я пошла вместе с ним. Тяжелый пакет с продуктами перекинулся в его руку.

Телефон завибрировал в сумке почти сразу. Я даже не стала смотреть, потому что знала, кто пишет. Илья часто отправлял мне сообщения днем, спрашивал чем я занимаюсь, как у меня дела. Иногда присылал смешную картинку или просто напоминал, чтобы я не забыла пообедать. Обычно от этой привычной заботы становилось тепло. Сейчас я чув-

ствовала только вину, которая почему-то совершенно не мешала мне идти за чужим мужчиной.

Это пугало сильнее всего. Никто меня не уговаривал, не соблазнял красивыми словами и не тащил силой. Незнакомец просто держал меня за руку, а я сама шла рядом и смотрела на его профиль, на напряженную линию челюсти, на табуировку, уходящую под рукав. Мне хотелось узнать, как он целуется. Хотелось почувствовать его руки на себе. Хотелось столько всего сразу, что я едва узнавала женщину, которой стала за последние десять минут.

Дом оказался совсем рядом. Старый кирпичный фасад, тяжелая дверь, прохладный подъезд и маленький лифт с тусклым зеркалом. Только здесь, когда двери перед нами открылись, в голове впервые появился нормальный человеческий страх. Я остановилась и посмотрела на мужчину, вдруг ясно понимая, что даже имени его не знаю.

Он выпустил мою руку.

— Еще можешь уйти.

Голос у него оказался красивым и спокойным. Он не приблизился, не попытался снова взять меня за пальцы, просто вошел в лифт и посмотрел на меня оттуда. Двери уже начали

сходиться, а я стояла перед ними и чувствовала, как разум наконец просыпается.

Нужно было уйти. Вернуться домой, ответить Илье, приготовить ужин и больше никогда не ходить через этот перекресток. Я даже представила все это слишком ясно, вплоть до нашей кухни и мужа, который вечером снова будет рассказывать про работу, пока я режу овощи. От этой привычной картинки вдруг стало душно.

Я шагнула в лифт.

Незнакомец ничего не сказал, но я почувствовала его взгляд. Мы стояли рядом почти не касаясь друг друга, и от этой близости меня трясло сильнее, чем если бы он сразу прижал меня к стене. Я смотрела на цифры этажей и пыталась дышать ровно, а потом не выдержала.

— Ты всегда так уводишь женщин с улицы?

Он повернул голову. В уголке рта мелькнула короткая усмешка, но глаза остались серьезными.

— Никогда.

Ответ прозвучал слишком быстро, чтобы быть придуман-

ным. Мне почему-то стало еще жарче.

— Тогда почему меня увел?

Он посмотрел на меня несколько секунд, а потом опустил взгляд на мою руку с кольцом.

— Потому что ты сама пошла.

Тут не поспоришь. Я сама вошла в лифт. Сама держала его за руку. Сама стояла сейчас рядом с незнакомцем и чувствовала, как от одного его взгляда внутри все сжимается в тугий сладостный комок.

Квартира была большой и почти пустой. Темное дерево, широкий диван, огромные окна, тяжелый стол и ни одной фотографии нигде. На тумбе лежали ключи от машины, сигареты и массивные часы. Здесь не было ни женских вещей, ни уютных безделушек, ни чего-то личного, и от этого квартира казалась не домом, а местом, куда мужчина приходит между какими-то другими частями своей жизни.

Дверь закрылась за моей спиной. Щелкнул замок, и я резко обернулась. Незнакомец стоял в двух шагах от меня, но не приближался.

— Передумала?

Я посмотрела на дверь, потом на него. Сердце билось быстро, ладони вспотели, а между нами будто натянулась невидимая струна. Я должна была сказать да.

Вместо этого сама подошла ближе.

Я поцеловала его первой. Вцепилась пальцами в ткань его футболки и потянулась к нему, потому что больше не могла выдерживать это расстояние. Он ответил сразу, крепко обнял за талию, но стоило мне на секунду замереть, как его хватка тут же ослабла. Я могла остановиться снова. И снова не стала.

В какой-то момент его футболка оказалась на полу. Только тогда я увидела татуировки полностью и почувствовала, как желание смешивается с тревогой. Чернила покрывали плечо и бок, часть рисунков была старой и грубой, совсем не похожей на модные работы из хорошего салона. На боку тянулся длинный шрам, на костяшках остались следы старых травм, и я неожиданно поняла то, чего он еще не говорил. И вряд ли собирался.

— Ты сидел?

Он не отвел глаз.

— Да.

Я провела ладонью по его груди и почувствовала, как напряглись мышцы под пальцами. Странно, но прикосновение успокаивало сильнее, чем собственные мысли.

— За что?

На этот раз он помолчал немного дольше.

— Грабил.

Страх наконец стал настоящим. Передо мной стоял бывший заключенный, которого я встретила меньше получаса назад, а я была одна в его квартире и даже не знала, кому могла бы позвонить, если что-то пойдет не так. Любая разумная женщина на моем месте уже была бы за дверью. Или вообще не пошла бы.

Он словно прочитал это на моем лице.

— Хочешь уйти?

Я должна была сказать «да». Вместо этого посмотрела ему в глаза и медленно покачала головой.

— Нет.

После этого разговоры стали пустыми. Остались прикосновения, жар чужого тела, его губы, мои пальцы на его плечах и ощущение, будто я много лет жила с приглушенным звуком, а кто-то вдруг выкрутил громкость до предела. Мне было страшно от себя самой, от собственной жадности, от того, насколько сильно я хотела мужчину, о котором ничего не знала. Но именно это безумие и затягивало глубже.

Он не был похож на Илью ни в одном движении. Муж давно касался меня привычно, спокойно, будто знал наперед каждую мою реакцию. Здесь все было новым. Острым. Я сама тянулась ближе, сама цеплялась за него, сама выбирала не думать о кольце на пальце.

Потом мы оказались в спальне. Время смешалось, и я перестала понимать, сколько минут прошло. Мне казалось, что я слышу только собственное дыхание и его голос совсем рядом, чувствую тепло кожи и смятые простыни под ладонями.

Никаких обещаний между нами не было, имен тоже. Только желание, от которого я окончательно потеряла голову.

Я сама этого хотела, но уже через секунду перестала понимать, где заканчивается мое движение и начинается его. Он обхватил меня за талию и притянул ближе, так, что между нами не осталось пространства, но даже тогда не давил,

не торопил, будто все еще ждал, не отступлю ли я. Я не отступила. Наоборот, сильнее вцепилась пальцами в его плечи, почувствовала под ладонями горячее напряженное тело и вдруг с такой ясностью поняла, насколько сильно его хочу, что стало почти страшно.

Его губы скользнули по щеке к шее, и я запрокинула голову, закрывая глаза. По коже побежали мурашки, дыхание сбилось, а все мысли, которыми я еще несколько минут назад пыталась себя остановить, рассыпались окончательно. Я чувствовала кольцо на пальце. Чувствовала его почти постоянно, словно оно напоминало о себе специально, но вместо того чтобы оттолкнуть, я только ближе прижималась к нему, злясь на себя и одновременно не желая прекращать.

Он отстранился первым. Совсем немного, только чтобы посмотреть мне в лицо. В его взгляде полыхал огонь.

— Скажи, если хочешь остановиться.

Я смотрела на него и понимала, что это мой последний настоящий шанс. Еще можно взять сумку, уйти, спуститься вниз и сохранить хотя бы видимость той женщины, которой я была утром. Только тело уже жило отдельно от разума. Мне хотелось его рук, его губ, хотелось снова почувствовать ту горячую волну, которая накрыла меня еще на перекрестке.

— Не хочу.

Он будто только этого и ждал. Поцеловал снова, медленнее, глубже, и теперь я уже не пыталась держать себя в руках. Мои ладони скользнули по его плечам, по груди, задер-

жались на старых шрамах и татуировках. В каждом прикосновении было что-то опасное, чужое, запретное, и именно это заставляло меня дрожать еще сильнее.

Он касался меня так, будто изучал. Не спешил, не пытался взять больше, чем я сама давала, и от этой сдержанности желание становилось только сильнее. Я чувствовала его ладонь на спине, губы у виска, теплое дыхание возле уха и то, как он каждый раз замирает на долю секунды, если я меняю движение. Мне не нужно было объяснять словами, чего я хочу. Я сама отвечала прикосновением, сама тянулась ближе, сама лишала себя возможности потом сказать, что все произошло помимо моей воли.

Когда он снова посмотрел на меня, я увидела в его глазах то же самое безумное желание, которое последние полчаса жило и во мне. От этого стало жарко до головокружения. Я провела ладонью по его щеке, потом по шее и вдруг поймала себя на том, что совершенно не думаю о завтрашнем дне.

Не думаю о муже.

Не думаю о том, что будет после.

Есть только этот мужчина, его руки и мое собственное страшное, жадное желание хотя бы один раз не быть правильной.

Дальше время распалось на короткие ощущения. Смятые простыни под пальцами, его тяжелое дыхание, мои ладони на его спине, жар кожи и почти болезненная близость, от которой внутри все сжималось. Я прятала лицо у него на груди,

потом снова тянулась к губам, забывая обо всем, что существовало за пределами этой комнаты. Это не было красиво или правильно. Это было слишком остро.

Именно поэтому потом я лежала рядом с ним совершенно опустошенная и счастливая те несколько минут, пока не вернулась в реальность.

Он провел пальцами по моим волосам, ничего не сказал и куда-то ушел, а я осталась одна среди смятых простыней, еще хранящих тепло наших тел.

Тогда я подняла руку и увидела кольцо.

Все желание, весь жар и безумие никуда не исчезли. Они просто в одну секунду смешались с таким сильным чувством вины, что мне стало трудно дышать. Я смотрела на тонкий золотой ободок и понимала, что назад уже ничего не вернуть.

Я только что изменила Илье. И хуже всего было то, что ни об одном мгновении не жалела, пока не вспомнила имя мужа.

Странно и удивительно, но я вскоре уснула. Просто закрыла глаза на несколько минут и провалилась в тяжелый сон, а проснулась уже одна от шума воды за стеной. Тело было расслабленным, голова странно пустой, и первые несколько секунд я даже не понимала, где нахожусь.

Потом подняла руку. Кольцо блеснуло перед глазами.

Меня будто окатило ледяной водой. Я резко села, натяги-

вая простыню выше, и разом вспомнила все, о чем не думала последний час. Утренний поцелуй Ильи, его сообщение, на-шу кухню, четыре года брака, фотографию с моря, которая стояла у нас в спальне.

Я изменила мужу.

Не случайно. Не потому, что потеряла контроль после ал-коголя. Не потому, что меня уговорили или принудили. Я сама увидела мужчину на улице, сама дала ему руку, сама пришла в его квартиру и сама осталась.

В ванной все еще шумела вода. Я вскочила, начала соби-рать одежду и едва попадала руками в рукава, потому что вся дрожала.

Телефон нашелся возле кресла. На экране светились пять пропущенных вызовов от Ильи и короткое сообщение.

«Ты где?»

У меня защипало глаза. Эти два слова ударили сильнее любого обвинения. Муж даже не подозревал, где я и что сде-лала, а я стояла в спальне другого мужчины и не знала, как теперь смотреть Илье в лицо.

Вода в ванной выключилась.

Я застыла. За стеной послышалось движение, и я поняла, что через несколько секунд незнакомец выйдет. Возможно, спросит, куда я собираюсь. Возможно, просто погонит меня прочь или вежливо спросит: «Ты еще здесь?»

Я схватила сумку и ушла.

По лестнице почти бежала, придерживая платье одной рукой и цепляясь другой за холодные перила. Только на улице позволила себе остановиться. Воздуха не хватало, волосы растрепались, колени дрожали, а обручальное кольцо казалось неподъемной ношей.

Домой я шла быстро. Убеждала себя, что больше никогда его не увижу, что один безумный час можно вырвать из жизни и спрятать так глубоко, будто его не существовало. Нужно только вернуться к Илье и снова стать собой.

Я тогда еще не знала, что мужчина наверху слышал, как закрылась дверь. Не знала, что пока я спала, он успел увидеть мои документы в раскрытой сумке и запомнить адрес. И уж точно не знала, что его зовут Елисей. Что одна сбежавшая замужняя женщина сумеет задеть его сильнее, чем любой враг.

И что он больше не отпустит меня... Я тоже не знала.

ГЛАВА 2

Елисей понял, что она сбежала, еще до того, как выключил воду. Хлопнула входная дверь, потом щелкнул замок, и квартира провалилась в тишину. Он замер под горячими струями, провел ладонью по лицу и несколько секунд просто стоял, не двигаясь. Потом медленно усмехнулся. Значит, вот так. Чужая жена сама пошла за ним с перекрестка, сама цеплялась за его плечи, сама тянулась к нему, а теперь решила тихо исчезнуть и вернуться домой, будто ничего между ними не произошло.

Почему-то именно это взбесило сильнее, чем должно было. Елисей никогда не бегал за женщинами и тем более не переживал из-за тех, кто уходил первым. Ему обычно даже нравилось, когда все заканчивалось без разговоров, обещаний и ненужных звонков на следующий день. Но сейчас он вышел из ванной, увидел пустую постель и почувствовал не облегчение, а такую злость, что на секунду захотелось ударить кулаком в стену.

На подушке еще осталась вмятина от ее головы. Простыня сбилась к краю, а возле кровати блеснуло что-то маленькое. Елисей наклонился и поднял золотую серьгу. Рядом и вторая валялась. В порыве страсти они видимо, и потерялись. Положил их на ладонь, вспомнив, как несколько минут назад отводил ее волосы с шеи, как она закрывала глаза от его при-

косновения, как дрожала, хотя сама снова и снова тянулась ближе. От воспоминания тело отозвалось слишком быстро. Желание никуда не делось. Наоборот, после ее побега оно стало злее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.